

**АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРИ ОБРАЩЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ
ИЛИ БЛИЗКИХ ПОТЕРПЕВШЕГО
С ЗАЯВЛЕНИЕМ О ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА**

Анализ состояния преступности в сфере посягательств на свободу личности свидетельствует о высокой латентности, организованности, транснациональности и прибыльности данных преступных деяний [1, с. 36], а существующие в практической деятельности проблемы выявления, расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел данной категории актуализируют исследования в области алгоритмизации расследования указанных посягательств.

Не останавливаясь на обосновании понятия «алгоритмизация расследования преступлений», учение о котором разработано на монографическом уровне в диссертационных исследованиях Е.П. Ищенко [2], А.С. Шаталова [3] и ряда последователей данной тематики [4–6], отметим, что алгоритмизация представляет собой точную систему действий, ориентированных на типичные следственные ситуации того или иного этапа расследования в зависимости от вида преступного деяния [7, с. 131].

Алгоритмизация деятельности субъектов расследования на предварительном этапе расследования имеет свои рамки, содержание которых заключается в периоде работы указанных субъектов с момента поступления сообщения о похищении человека и до момента принятия решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Действия субъектов расследования при поступлении сообщения о похищении человека направлены на выявление и сбор информации, указывающей на наличие или отсутствие признаков рассматриваемого посягательства, и характеризуются максимальной оперативностью и неотложностью, что детерминирует необходимость выполнения четкого алгоритма следственных и иных процессуальных действий, позволяющих принять законное решение в предусмотренные законом сроки.

Несмотря на расширение средств предварительной проверки сообщений о преступлениях, острота рассматриваемой проблемы так и не была снята, о чем свидетельствуют тематика проводимых исследований и их количество [8–10]. Специфика алгоритмизации деятельности субъектов расследования при поступлении сообщения о похищении челове-

ка обусловлена неполнотой данных, указывающих на элементы рассматриваемого состава преступления, определяя объем организационных, оперативных и процессуальных задач, решаемых на данном этапе.

Проведенное нами обобщение следственной практики указывает, что наибольший интерес для расследования похищения человека и алгоритмизации деятельности субъектов расследования представляют проверочные ситуации, детерминирующие совокупность и последовательность оперативно-розыскных, следственных и иных процессуальных действий, направленных на их разрешение и принятие законного решения в порядке ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Изучение уголовных дел о похищении человека позволяет утверждать, что наиболее распространенной являлась ситуация, в которой с заявлением о похищении человека обращались родственники или близкие потерпевшего лица (43,7 % от совокупности рассмотренных посягательств).

Для разрешения данной ситуации и выяснения возможных признаков состава совершенного преступления субъектами расследования проводится комплекс мероприятий, алгоритм которых направлен на: а) установление факта и обстоятельств совершения преступления; б) выявление, фиксацию и изъятие следов преступной деятельности, вещественных доказательств и документов; в) установление лиц, подозреваемых в совершении преступления, принятие мер к определению их местонахождения и роли каждого из них в совершении преступления.

1. Первоначально опрашиваются заявители, а впоследствии соседи, коллеги по работе, возможные очевидцы преступления, если они обладают интересующей информацией. Получение объяснений является одним из наиболее распространенных процессуальных действий, проводимых на предварительном этапе расследования, указанных посягательств (около 50 % от всех, произведенных мероприятий).

Процессуальный порядок получения объяснений законодательством не регламентирован, также не установлена его процессуальная форма. Общепринято, что в объяснении отражаются анкетные данные об опрашиваемом, указываются данные лица, принимающего объяснение, место и время его составления, описываются интересующие данные, после чего оно подписывается и опрашиваемым, и опрашивающим. При получении объяснения опрашиваемый не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Содержание объяснения должно отражать подробную информацию об обстоятельствах, касающиеся: а) свойств личности потерпевшего; б) свойств личности преступника или подозреваемых заявителем лиц; в) взаимоотношений потерпевшего с преступником; г) особенностей

совершения преступления; д) состояния потерпевшего и места его нахождения в момент поступления сообщения и др.

2. При наличии информации о месте совершения преступления для установления следов преступной деятельности виновных, а также выявления следов потерпевших проводится осмотр места происшествия. Объектами осмотра в данных случаях будут являться участки местности, помещения квартир, номеров гостиниц, клубов, баров, медицинских учреждений и т. п.

3. Изъятые в ходе проведенного осмотра места происшествия предметы и документы: записные и телефонные книжки, черновые записи учета эксплуатации жертв преступниками, трудовые договоры, средства запугивания, связывания, физического воздействия на потерпевших, сотовой связи и т. п. – подробно описываются в протоколе осмотра предметов, документов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

4. Проверяется, с кем потерпевший общался посредством мобильной и электронной связи, исследуются его записные книжки, личные вещи, документация, находящаяся в компьютере. С помощью специализированных аппаратно-программных комплексов, посредством анализа данных систем сотовой связи устанавливается местонахождение похищенного человека.

5. Отображение следов преступной деятельности, связанной с похищением человека, предполагает их получение путем истребования необходимой информации запросами (требованиями), правовыми основами направления которых являются положения ч. 4 ст. 21 УПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (записи камер видеонаблюдения, перевод денежных средств со счетов похищенного и т. д.).

6. После осмотра изъятых в ходе осмотров мест происшествий и других процессуальных действий, предметов, документов возникает необходимость направления их на исследование с целью установления групповой принадлежности биологических или химических веществ, идентификации следов преступной деятельности и т. д. Наиболее часто объектами исследования выступают средства физического и психического воздействия на потерпевших (веревки, лекарственные вещества, следы крови, отпечатки пальцев рук и т. д.), а также средства компьютерной техники и сотовой связи, изъятые у преступников. При необходимости определения тяжести вреда здоровью и выяснения психического состояния, потерпевшие направляются на исследование, после чего материалы предоставляются для проведения судебных экспертиз.

7. В рамках данного этапа расследования уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность использования специальных знаний и в форме производства судебных экспертиз, доказательственное значение заключений которых гораздо выше, чем у справок об исследовании, в силу их информативности, проверяемости, достаточности; они позволяют более глубоко и объективно оценить полученные результаты [11, с. 91–94].

Выполнив комплекс вышеуказанных проверочных и следственных действий, субъекты расследования смогут установить лиц, подозреваемых в совершении похищения человека, после чего приступить к получению у них объяснений, поскольку, по справедливому высказыванию В.В. Степанова, «проверку нежелательно, а чаще всего и недопустимо начинать с получения объяснений лиц, о преступной деятельности которых ведется проверка» [12, с. 81] и перейти к разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела.

1. Оячев С.В. Выступление от имени Российской Федерации // Повышение эффективности сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии торговле людьми : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 февр. 2015 г. М., 2015.

2. Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

3. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2000.

4. Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

5. Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

6. Тонкий Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

7. Цветков С.И., Ищенко Е.П. Перспективы использования ЭВМ для алгоритмизации следственной деятельности // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе. Уфа, 1990.

8. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус. М., 2016.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

10. Адвокатская практика : учебник / отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев. М., 2016.

11. Власов В.В., Калюжный А.Н. Исследование предметов и документов в законодательстве современной России: аспекты производства и фиксации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 1.

12. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972.